

Зарет внимательно изучил различные символы, которые он нарисовал на самом нижнем уровне своего шпиля, опустевшего подземелья, готовясь выполнить [Ритуал освящения].

Узнав, что Сердцу Мелдората для функционирования необходим постоянный приток божественной энергии, использование одного из его очков навыков для приобретения этого навыка было очевидным решением. Зарет уже узнал из Гримуара Церебона, что ритуальные Навыки требуют нескольких предварительных условий, прежде чем их можно будет активировать, но сам процесс оказался более утомительным, чем он надеялся.

На самом деле Зарету пришлось нарисовать все символы так называемой «Кровью правых», которая в его случае была его собственной кровью. Учитывая, сколько раз он ошибался, он был очень благодарен, что у него были [Омертвленные нервы] и он был способен регенерировать.

В противном случае... все было бы гораздо сложнее.

К счастью, ему в конце концов удалось нарисовать символы с приемлемой точностью. Сейчас он просто взглянул еще раз, прежде чем перейти к следующей части ритуала, чтобы не опозориться перед своими последователями.

«Сколько это займет, паршивец? Я не собираюсь тратить весь день на то, чтобы смотреть, как ты смотришь на засохшую кровь.

«Вы действительно не умеете говорить даже с намеком на уважение?! Не волнуйтесь, сэр. Мы можем позволить себе ждать тебя».

«Э, босс? Скоро начнем? Мне нужно сходить к ночному горшку.

Зарет вздохнул, желая, чтобы его «последователи» вообще заботились о том, чтобы опозориться перед ним.

Отвлекаясь от ритуального круга, Зарет поднял голову и увидел, что Гурза и Онара пристально смотрят друг на друга, в то время как Тамир шаркает на месте, глядя в сторону выхода из зала.

[Ритуал освящения] требовал, чтобы Зарет провел его с помощью нескольких человек, присягнувших Церебону. Он выбрал Онару и Гурзу, потому что искренняя вера первого в Церебона и высокий уровень второго, очевидно, повысят эффективность ритуала.

Зарет точно не знал, почему высокий уровень имеет значение, какое-то отношение к душам согласно его Гримуару, но Гурза почти наверняка был членом его культа самого высокого уровня.

Тамир, с другой стороны, был здесь только потому, что ребенок пошел по его стопам как [культист] и ему нужно было привыкнуть к подобным вещам.

«Давай, Тамир. Я готов начать ритуал, но не хочу никаких неприятных... случайностей после того, как мы начнем, — сказал Зарет, указывая на выход.

Тамир поспешно кивнул и выбежал из комнаты, чтобы заняться своими делами, заставив Зарета покачать головой в нежном веселье.

Мальчик имел тенденцию быть немного легкомысленным, но Зарет не мог отрицать, что он

полюбил Тамира. Парень был одновременно преданным и трудолюбивым — вероятно, это были лучшие качества, которые он мог желать от человека, который на него работал.

— Итак, ты действительно думаешь, что этот твой маленький ритуал делает это место безопаснее? — с любопытством спросила Гурза, заканчивая пристальный взгляд на старуху, которая была вдвое меньше ее. «После того, что случилось со стариком Гавриком и его магазином, вы потеряете последователей, если не найдете способ это исправить».

Зарет тут же стиснул зубы от гнева, вспомнив, что произошло в Таль'Камаре во время его отсутствия. Сказать, что он вернулся из своего приключения в пустыне и обнаружил, что его культ находится в состоянии беспорядка, было бы преуменьшением.

Будь то покушения на Зарета и его коллег или бомбардировки гарнизонов Таль'Камара, Конклав полагался на асимметричные атаки, чтобы ослабить город. Зарет надеялся, что Верховное командование уже нашло решение и решило проблему, но дела становились только хуже.

Нападки Конклава стали настолько наглыми, что они решили атаковать некоторых наиболее видных горожан, принявших новую веру города.

Сначала все началось с атак на их бизнес. Алхимические бомбы были брошены в магазины и магазины, в один миг сжигая все средства к существованию. Это происходило несколько раз, пока охранники не увеличили количество патрулей возле вероятных жертв.

Затем ситуация снова обострилась.

Гаврик был одним из первых людей, присоединившихся к его храму, старый ящер [Кузнец], который не стеснялся делиться благами Церебона. Мало того, что дополнительные физические характеристики, обеспечиваемые [Благом Церебона], были полезны в его работе, но и предложение Зарета бесплатного лечения спасло его ученика от потери большого пальца.

Культ Церебона приобрел по меньшей мере полдюжины новообращенных непосредственно благодаря Гаврику, и наградой за его усилия должна была быть убита в его кузнице посреди ночи. Гаврик был не единственным. В тот же день были убиты несколько новых представителей других религий города.

Зарет был вне себя от ярости, когда услышал об этом, и до сих пор злится.

Ему почему-то не приходило в голову, что Конклав готов опуститься настолько низко, чтобы атаковать невинных мирных жителей. В конце концов, они могли бы легко сделать это и раньше, так почему же они начали только сейчас? Особенно если это повредит восприятию Конклава в глазах жителей города и затруднит реинтеграцию в Таль'Камар, если они выиграют войну.

Какова бы ни была причина, Зарету было ясно, что он был не прав и что эти атаки будут только усиливаться, пока что-нибудь не будет сделано.

«Шпиль уже в полной безопасности, но выполнение [Ритуала Освящения] — это первый шаг к превращению этого места в настоящую крепость», — уверенно сказал Зарет, успокоившись. «Замена божественной энергии, оставленной Конклавом, на нашу собственную также должна улучшить моральный дух любого верующего, живущего здесь».

Услышав об убийстве Гаврика, Зарет решил предложить дешевое жилье семье ящера и

некоторым из наиболее подверженных риску членов его культа. Шпиль был построен Конклавом, чтобы служить в первую очередь административным центром их конфессий, но в высоком здании также было скромное количество жилых помещений как для слуг, так и для важных членов духовенства.

Учитывая обстоятельства, было вполне разумно, чтобы Зарет использовал доступные ему ресурсы.

«Хмф. Я уверен, что люди, живущие здесь, оценят отсутствие ощущения, что это место хочет съесть их заживо», — сказал Гурза с насмешкой, имея в виду божественную энергию, оставленную предыдущими владельцами шпиля. «Однако я надеюсь, что ты не подумаешь, что этого будет достаточно, чтобы разместить своих последователей, если ты хочешь, чтобы твой культ полностью раскрыл свой потенциал. Никто из трущоб Санрайз не будет уважать тебя, если ты не дашь сдачи ублюдкам, нападающим на твоих собственных».

Зарет уже хорошо знал об этом. Выросший в трущобах, он не стал бы уважать себя, если бы не принял меры.

— У меня есть план на этот счет, но пройдет некоторое время, прежде чем все встанет на свои места, — двусмысленно сказал Зарет. Его план требовал определенной степени секретности, поэтому он не хотел рассказывать больше, чем было необходимо. «Тем не менее, мне очень хотелось, чтобы в этом не было необходимости».

Гурза не выглядел полностью удовлетворенным, но оставил этот вопрос без внимания.

После еще нескольких минут ожидания Тамир наконец вернулся в комнату, выглядя облегченным и слегка смущенным. «Извините за ожидание, босс».

«Не волнуйся об этом, просто иди и займи свою позицию в первом кольце символов», — сказал Зарет, указывая на обозначенную позицию ребенка. «Кажется, все готово, так что можно начинать».

Тамир кивнул и осторожно шагнул в пустоту ритуального круга, стараясь не испачкать и не потревожить тщательно нарисованные символы.

— Все готовы? — спросил Зарет, взглянув на Гурзу и Онару. Две женщины кивнули, заняв свои позиции в третьем и втором кольцах символов соответственно.

Увидев, что все заняли свои позиции, Зарет пробрался в самый центр ритуального круга и активировал [Ритуал освящения]. В мгновение ока шаги по завершению ритуала всплыли в его сознании с совершенной ясностью.

Было такое ощущение, будто он уже проводил этот ритуал тысячу раз раньше. Когда он говорил, то это было на чужом языке, которого он не узнавал, но все-таки как-то понимал.

«Лорд Церебон, Бог Плоти и Трансформации, услышь мою мольбу», — сказал Зарет, и божественная энергия захлестнула комнату, когда он начал ритуал. Знакомый взгляд Церебона тут же обратился к комнате, как только Зарет произнес его имя. «Пожалуйста, одарите своей благодатью это святилище и наполните его своим божественным влиянием. Освяти эту землю для всех, кто поклоняется Тебе».

В тот момент, когда Церебон ответил на его просьбу, Зарет почувствовал, как волна энергии хлынула в ритуальный круг.

Целью настоящего ритуального круга было направлять и контролировать эту энергию, чтобы Зарет не был полностью уничтожен подавляющим количеством силы, проходящей через него.

Участие Гурзы, Онары и Тамира в ритуале не было строго необходимым, но добавленный буфер резко упростил процесс.

Зарет закрыл глаза и обратил свои чувства к божественной энергии, наполнявшей комнату, инстинктивно направляя ее к самому дальнему кольцу, где стоял Гурза. Огр слегка вздрогнул, но никак не отреагировал, поскольку энергия начала наполнять ее, как сосуд.

Это заняло больше времени, чем ожидалось, но Зарет в конце концов почувствовал, что Гурза полностью насытился, и заговорил. «Теперь, Гурза. Пора.»

Поняв намек, Гурза взяла подаренный ей ритуальный нож и небрежно сделала небольшой надрез на ладони, позволив струе светящейся божественной крови стечь в круг. В тот момент, когда ее кровь коснулась символов, ритуальный круг запульсировал ярким светом, когда божественная энергия перешла на следующий слой.

Ритуал продолжался аналогичным образом, пока Онара и Тамир делали свои ходы, наполняясь божественной энергией и позволяя своей крови смешиваться в круге. Каждый слой все больше очищал божественную энергию, облегчая обращение с ней, пока она, наконец, не достигла Зарета.

Стоя в самом центре круга, энергия Церебона лилась в него потоком, заставляя каждый дюйм его плоти ощущаться так, словно он хотел скрутиться и извиваться во что-то неестественное.

Зарет достал свой ритуальный нож и без колебаний нанес рану на ладонь. Когда его кровь коснулась символов, волна энергии взорвалась вверх, и он инстинктивно провел ее сквозь стены шпиля, постепенно освящая сооружение.

Как заклинатель ритуала, Зарет начал чувствовать, что у него есть какая-то внутренняя связь со шпилем, которую он не мог объяснить. Как бы то ни было, Зарет был уверен, что сразу узнает, если в его залы войдет кто-нибудь, кроме поклонника Церебона.

Следующие несколько минут Зарет провел, тщательно направляя божественную энергию, делая все возможное, чтобы запомнить, как он это делал, пока [Ритуал освящения] все еще действовал. В конце концов, чувство выполненного долга охватило его, когда он почувствовал, как последний импульс божественной энергии достиг самого верхнего уровня шпиля.

Культист достиг 23 уровня! Очко навыка получено!

[Управление божественной сущностью] получено!

Это чувство выполненного долга только возросло, когда он получил сообщение от Системы. [Управление Божественной Сущностью] было первым Навыком, который он приобрел на практике, не потратив на него ни очка Навыка.

Он также был на шаг ближе к достижению 25-го уровня и получению своей первой эволюции класса. Это не только потенциально дало бы ему резкое увеличение силы, но также означало, что он мог бы, наконец, узнать то, что Ризок скрывал от него.

«По милости Церебона, это намного лучше», — прошептала Онара, закрыв глаза и наслаждаясь вновь обретенной атмосферой. Гнетущее чувство, которое когда-то пронизывало

шпиль, исчезло, уступив место безмятежной, но мощной ауре, которая придавала сил каждому верующему в его стенах.

«Должен признать, это здорово», — согласилась Гурза ностальгическим голосом, когда она согнула свои массивные руки и нанесла удар, от которого раскололся воздух. «Я уже много лет не чувствовал себя таким полным силы. Действительно возвращает меня».

Тамир казался таким же воодушевленным и стал выше, как будто с его плеч сняли невидимое бремя. «Ух ты, босс. Если бы я знал, что это будет именно так, я бы посоветовал тебе провести этот ритуал гораздо раньше. Могу поспорить, что всем это понравится».

Следующие несколько минут они вчетвером наслаждались новой атмосферой, прежде чем Гурза объявила, что возвращается в свою пекарню. Вскоре после этого Онара также ушла, чтобы встретиться с некоторыми из своих друзей в шпиле, а Зарет поручил Тамиру подождать его в его офисе.

Было одно дело, в котором ему требовалась помощь ребенка, но не раньше, чем Зарет закончил еще одно дело наедине, когда остался один. Он уже закончил формировать Сердце Мелдората и хотел внедрить его в башню без каких-либо свидетелей.

Сердце имело потенциал стать основой силы его культа, и он не хотел, чтобы кто-нибудь знал об этом, пока это не станет абсолютно необходимым.

Тамир странно посмотрел на него, но, не колеблясь, направился к лестнице, которая вывела его из темницы. Как только Зарет убедился, что Тамир ушел, он немедленно направился к центру ритуального круга, где божественная энергия комнаты была наиболее плотной.

Затем Зарету потребовалось время, чтобы подготовиться к тому, что он собирался сделать. С тех пор, как он стал [культистом], он совершил много ужасных поступков... но это определенно было совершенно на другом уровне.

Зарет сосредоточил свое внимание на втором сердце, которое билось в его груди, и широко использовал [Умертвленные нервы], гарантируя, что ему не будет больно. Собранный с решимостью, Зарет использовал [Постоянную манипуляцию с плотью], чтобы открыть дыру в своей груди, раздвинув плоть и ребра, словно занавес, и обнажив бьющийся орган внутри.

Его собственное сердце, нормальное, ритмично билось рядом с органом, который Зарет кропотливо вырастил за последний месяц в соответствии с инструкциями тома, который он нашел во время своего маленького приключения.

Сердце Мелдората лишь отдаленно напоминало человеческое сердце: оно было полностью черным, почти в два раза больше и содержало несколько дополнительных камер, которые пульсировали с нерегулярным ритмом. Для формирования сердца Зарету потребовалось получить биомассу нескольких редких монстров, а также несколько довольно сомнительных эликсиров высокого уровня [Алхимика].

Он смог получить эти материалы только с помощью Дома Веланов, и это стоило ему почти всех его личных сбережений, а также золота, которое его культ получил от продажи Сияющих Змей. Мало того, процесс выращивания этого вещества в его собственном теле был одновременно болезненным и опасным, но потенциальные преимущества были слишком хороши, чтобы их можно было упустить.

Прежде чем он успел потерять самообладание, Зарет сунул руку в грудь и начал осторожно

разрывать соединения, которые привязывали магический орган к его телу. В тот момент, когда сердце освободилось, он почувствовал немедленную волну облегчения, удалив паразитический орган из своей системы.

Медленно вынув окровавленную руку из груди, Зарет немедленно начал залечивать рану и возвращать кости на место. Его тело может получить множество травм, но его регенерация потерпит неудачу, и он истечет кровью, если будет слишком неосторожен. Как только его плоть полностью срослась, Зарет немедленно опустился на колени и положил все еще бьющееся сердце на землю.

Магическому органу потребовалось всего мгновение, чтобы самопроизвольно вырастить несколько усиков, которые ворвались в шпиль.

Еще через несколько мгновений сеть вен начала расти наружу от сердца и полностью интегрировалась в самое основание шпиля. Если Зарет уделит этому достаточно времени, он в конечном итоге сможет повторить все, что он испытал в храме Мелдората, а также многое другое.

Решив поэкспериментировать, Зарет достал небольшой пузырек, приобретенный специально для этой цели, и открыл небольшое отверстие в сердце. Вылив содержимое в одну из дополнительных камер органа, Зарет наблюдал, как вещество начало сливаться с небольшим выступом плоти.

В флаконе содержалась сущность огнецвета Кахтани, обычного ингредиента, который местные [алхимики] использовали при создании зелий огнестойкости.

Хотя Сердце Мелдората позволило ему превратить свой шпиль в настоящую цитадель создания плоти, его основной целью было создание наделенной магией биомассы.

Это заняло несколько минут, но в конечном итоге вещество полностью просочилось в орган, создав выдавливание мясистой массы из стенок вен. Нагнувшись, Зарет взял массу и пошел к одинокому фонарю, освещавшему темницу.

Поместив плоть в пламя фонаря, Зарет с радостью обнаружил, что она не горит.

Охваченный любопытством, Зарет решил, что пришло время потратить свое последнее Очко Навыка. В течение некоторого времени он был разделен между [Шаблонным телом] и [Точным восприятием плоти], поскольку они оба имели значительные, но разные преимущества.

[Тело-шаблон] в основном будет полезно в боевых ситуациях, которые были огромным искушением, приведшим к его маленькому приключению в пустыне. Однако главная проблема заключалась в том, что его базовые улучшения уже были лучшими, которые он мог объединить с его текущими способностями, а более специализированные шаблоны были бы полезны только в определенных ситуациях.

Например, это позволило бы ему в мгновение ока полностью покрыться затвердевшей чешуей, но все его жизненно важные точки уже были очень защищены. Если вы увидите эту сказку на Amazon, знайте, ее украли. Сообщите о нарушении.

Это определенно был навык, который он намеревался освоить в ближайшее время, но в любом случае он очень редко вступал в бой, и пройдет некоторое время, прежде чем он сможет использовать [Шаблон тела] в полной мере.

С другой стороны, [Точное восприятие плоти] было, по сути, общим преимуществом его способности создавать уникальные формы аугментаций.

Он обдумывал это некоторое время, но это дало ему необходимый толчок.

[Восприятие плоти] превратилось в [Точное восприятие плоти]!

Зарет сразу же почувствовал разницу, когда Навык подействовал. Его понимание биомассы внезапно стало гораздо более четким, что позволило ему даже изучать отдельные клетки и их структуры. Он также мог чувствовать вплетенную в него магию, которая реагировала отчетливо защитным образом всякий раз, когда биомасса подвергалась воздействию пламени.

С его новым восприятием он мог сказать, что магия, скорее всего, не выдержит значительно более высоких температур, но, тем не менее, это было многообещающее начало.

Это открыло перед ним столько возможностей, которые иначе были бы невозможны.

Верховное командование не прекратило проверять его способности улучшать своих солдат, но ограничения его навыков и обыденной биологии ограничивали возможности. Теперь, когда он мог создавать биомассу с более эзотерическими эффектами, ценность его услуг взлетела до небес.

К сожалению, Сердцу Мелдората потребуется довольно много времени, чтобы вырасти, и ему также придется провести обширные эксперименты, чтобы найти лучший способ его использования.

По крайней мере, мне не нужно беспокоиться о его безопасности, подумал Зарет, осматривая зарытое в полу сердце.

Когда ему передали шпиль во владение, он также получил контроль над всей его магической защитой, включая те, что были расположены специально вокруг его подземелья. Была высокая вероятность того, что Верховное командование обеспечило им способ обойти оборону, но этого было бы более чем достаточно, чтобы не допустить любых любопытных шпионов или чрезмерно любопытных членов его культа.

Удовлетворенный своими оценками, Зарет быстро использовал свои способности, чтобы очистить его от крови и запекшейся крови, чтобы он мог пойти в свой офис, не устраивая сцен. Было несколько важных дел, с которыми ему нужно было разобраться сегодня, и которые он хотел сделать, пока у него была такая возможность.

В конце концов, это был один из немногих дней, когда Ризок не следил за ним постоянно. Вместо этого его охраняла пара солдат, которые в настоящее время стояли на страже у входа в шпиль, пока ящероподобный занимался тем, чем он занимался в свободное время.

Поскольку охранники, казалось, были гораздо менее наблюдательными, чем Ризок, для него это была уникальная возможность сделать некоторые вещи незаметно.

Зарет поднялся на башню, потратив некоторое время на то, чтобы поприветствовать жителей, которые теперь удобно расположились в башне. Там было немногим более сорока человек, которые решили переехать, многие из которых были молодыми людьми из трущоб, которых он непосредственно нанял.

В конце концов он добрался до своего офиса, где Тамир бездельничал на диване, опустив глаза,

поскольку сон угрожал забрать его. В последнее время мальчик был очень занят, поэтому неудивительно, что он устал.

«Босс, вы вернулись!» — сказал Тамир, протирая глаза и садясь.

"Я. Вы принесли те документы, которые я просил вас подготовить?" — спросил Зарет, подходя к своему столу и заметив стопку бумаг, которые, должно быть, положил туда Тамир. Проведя несколько минут, просматривая их, он удовлетворенно прогудел. «Они очень хорошие. Твой почерк значительно улучшился».

— О... спасибо, босс, — запнулся Тамир, смущенно потирая шею. «Мне помог мистер Ландрин».

Г-н Ландрин был членом их культа, а также [Писцом], тесно сотрудничавшим с Гильдией Торговцев. Он не был особенно набожным, но ему нравилось чувство общности культа, и он часто проводил время, помогая обучать неграмотных членов. Зарет надеялся в конечном итоге помочь создать официальную школу, чтобы помочь жителям трущоб, хотя это была скорее долгосрочная цель.

«Приятно это слышать», — сказал Зарет, слегка отвлекшись, читая лежащий перед ним отчет.

Это была простая переписка его культа, включавшая их имена, возраст и классы. В настоящее время Зарет сосредоточил свое внимание на тех, кто собирался достичь совершеннолетия и покинуть подготовительные классы. Именно эти молодые члены смогут лучше всего выбрать классы, которые принесут пользу его культу, такие как [Культист] или [Паладин].

Привлечение большего количества [культистов] позволило бы его культу делать многие вещи, на которые у Зарета и Тамира просто не было достаточно времени. Например, предлагать бесплатное лечение тем, кто в нем нуждается, продавать еще несколько дизайнерских питомцев или создавать другие предметы из плоти, подобные тем, которые он нашел в храме Мелдората.

Он не был уверен, захочет ли кто-нибудь в Таль'Камаре купить мясной стул, но у создания плоти было много потенциальных применений.

Также было бы неплохо, чтобы его культ приобрел несколько боеспособных членов. В стране, где почти нет верховенства закона, основа власти любой организации всегда в конечном итоге сводилась к ее способности к насилию.

Однако Зарет намеревался дождаться, пока представитель других прихожан Церебона не придет в Таль'Камар, чтобы забрать фолиант, прежде чем создавать каких-либо [Паладинов]. Ему нужно было задать им несколько вопросов.

«Действительно ли девять человек выразили готовность выбрать классы, которые принесут пользу культу?» — спросил Зарет, приподняв брови, читая отчет.

Это было намного больше, чем он ожидал. Трудно было переоценить, насколько сильно первый взрослый класс человека повлияет на направление его жизни.

"Ага. За более безопасную работу платят намного больше, чем в любой другой банде, так что это имеет смысл», — с энтузиазмом сказал Тамир. — Кроме того, они знают, как сильно ты им помог. Единственное право на то, чтобы они вернули деньги. На самом деле их было бы десять, но Джафин передумал, узнав, что он не может быть [Жрецом]».

Зарет почувствовал прилив гордости от слов Тамира. С помощью Гурзы его культ предлагал работу нуждающимся людям из трущоб Санрайз. Не так много, поскольку его культ был еще невелик, но всякая мелочь помогала.

Было обидно слышать такое о Джафине, но религиозные классы, предлагаемые Системой, обычно зависели от бога, которому поклоняются. [Культист] — это класс, который предлагался поклонникам богов, которые были либо не особенно известны, либо не очень приемлемы в обществе. Если популярность и признание Церебона в Таль'Камаре будут расти, возможно, станут доступны такие классы, как [Жрец] или [Жрица].

«Культист» был больше ориентирован на уловки или манипуляции, но в остальном между функциями «Жрецов» и «Культистов» было гораздо больше совпадений, чем различий.

Лишь социальная стигма в отношении [культистов] мешала некоторым людям принять Класс.

«Это... очень приятно слышать», — сказал Зарет, довольный тем, что его усилия принесли результаты. «Я бы хотел, чтобы по крайней мере пятеро из них стали [культистами]. Что касается остального, мне, вероятно, придется нанять людей для обучения их множеству других классов.

Следующие несколько минут Зарет провел, просматривая документы и спрашивая Тамира, что он думает о различных членах культа. Когда дело дошло до распределения ресурсов, нужно было принять множество решений, и он хотел, чтобы Тамир узнал об этом процессе как можно больше. Помимо этого, Зарет также рассмотрел финансовые вложения культа в швейный бизнес Онары и различные другие проекты.

К тому времени, как он закончил, Зарет пришел к выводу, что его культ будет расти хорошими темпами в ближайшие месяцы. Когда шпиль был освящен, Сердце Мелдората было посажено, а потенциальные новые [культисты] достигли совершеннолетия, будущее выглядело светлым.

Пока он найдет способ защитить свой народ от Конклава и продолжать набирать новую кровь, его культ будет процветать.

Вспомнив, что ему еще нужно разобраться с Конклавом, Зарет взглянул на постепенно заходящее солнце и понял, что пришло время покинуть шпиль.

Ему предстояло посетить встречу, организация которой потребовала слишком много усилий, и он не мог позволить себе ее пропустить.

— Тамир, я думаю, пришло время, — сказал Зарет, снова обращая внимание на ребенка. — Ты помнишь, что делать?

Тамир нервно поерзал, но все же кивнул. «Да, босс. Я останусь здесь и притворюсь тобой, пока тебя не будет. Избегайте людей, насколько это возможно, ведите разговоры короткими и туманными и не уходите, пока не вернетесь».

"Хороший. Молодец, — сказал Зарет с улыбкой, подошел к ближайшему зеркалу и начал снимать свои многочисленные серьги и менять свое лицо, чтобы оно соответствовало лицу Тамира. «Не волнуйся, с тобой все будет в порядке. Я сомневаюсь, что слишком много людей будут беспокоить вас, пока вы остаетесь в офисе».

У них с Тамиром уже были прилично схожие черты лица, так что Зарету не составило труда сделать себя визуально идентичным мальчику. Ему нужно было всего лишь укоротить волосы,

уменьшить их на несколько дюймов и отрастить тонкий слой кожи над третьим глазом, чтобы скрыть его от глаз.

Было довольно сложно изменить его голосовые связки с достаточной точностью, чтобы обмануть кого-либо из близких Тамира, но он сомневался, что охранники вообще с ним заговорят.

Зарету потребовалось несколько минут, чтобы завершить процесс и повторить его с Тамиром, превратив мальчика в почти идеальную копию самого себя. Тамиру все равно придется избегать подозрений, поскольку у охранников есть возможность выявить оборотней, но все будет в порядке, пока он остается в комнате.

«Думаю, это примерно то, что мы можем получить», — сказал Зарет, воспользовавшись моментом, чтобы полюбоваться своей работой. «Я должен вернуться через несколько часов. Если что-нибудь случится, пока меня нет, или если ты почувствуешь, что не можешь продолжать действовать, просто запри дверь и скажи, что ты плохо себя чувствуешь. Понимать?»

Тамир кивнул, часть его нервозности улетучилась. «Понятно. Вы можете рассчитывать на меня, босс.

— Хорошо, — сказал Зарет, похлопывая Тамира по плечу. «Будьте в безопасности».

С этими словами Зарет вышел из офиса и начал спускаться с башни. Многие пытались привлечь его внимание, но Зарет лишь улыбнулся и дал туманное оправдание тому, что «босс» послал его с поручением. Он почувствовал прилив беспокойства, проходя мимо двух солдат, стоявших на страже у входа в шпиль, но они, очевидно, узнали Тамира, и у них не было причин обращать много внимания на того, кто уходил, а не входил.

Зарет почувствовал, что расслабился, поскольку ни один из охранников не взглянул на него, хотя и лишь слегка. Ему было не совсем безопасно выходить из дома, учитывая, что вокруг бегают убийственный Конклав [Ассасины].

Не желая оставаться на улице дольше, чем необходимо, Зарет быстро пошел к небольшой территории на границе Санстоун-Хайтс и трущоб Санрайз.

Зарет не часто бывал в той части Таль'Камара, куда люди приходили предаваться своим более... гедонистическим желанием, но встречу организовала Мера, которая была очень вовлечена в это дело. Несмотря на свой скептицизм, Зарету пришлось признать, что Скрытый Оазис был на удивление хорошим местом для проведения тайных встреч.

Конфиденциальность была главным приоритетом для любого дома удовольствий, и если бы кто-то мог проследить за ним туда, они бы предположили, что он пришел сюда просто для того, чтобы насладиться услугами.

Окружение Зарета начало меняться по мере того, как он приближался к месту назначения. Бархатный район Таль'Камара был довольно популярной достопримечательностью для многих богатых [торговцев], проезжавших через город. Из разных заведений доносилась оживленная музыка, а красивые женщины и мужчины всех мастей зазывали потенциальных клиентов внутрь расслабиться. Здания были богато украшены, украшены яркими цветами и тканями, что резко контрастировало с более приглушенным и скромным внешним видом трущоб Санрайз.

Зарет обычно старался избегать этой части города. Не потому, что он был ханжой, а потому,

что был особенно заражен многочисленными бандами, пытавшимися продавать нелегальные зелья или другую противозаконную деятельность.

Игнорируя различные соблазны, Зарет сосредоточился на достижении Сокрытого Оазиса. В конце концов он заметил здание, его внешний вид одновременно элегантный и сдержанный по сравнению с более яркими соседями. Охранник у входа внимательно посмотрел на него, прежде чем позволить ему войти, скорее всего, уже предупредив, что он должен ожидать кого-то, соответствующего его описанию.

Первое, что заметил Зарет, войдя в здание, — это дымный воздух с запахом благовоний и тихая музыка, которую играла на сцене трио куртизанок. Множество клиентов внимательно следили за представлением, а полураздетые куртизанки ходили сквозь толпу, предлагая напитки или кокетливо беседуя. Также было несколько ниш с зачарованными занавесками, которые не позволяли никому видеть или слышать то, что происходило внутри.

Было что-то в этом истейблишменте, что успокоило его и заставило Зарета потерять намек на напряжение, о котором он даже не подозревал. Скорее всего, это было результатом Навыка музыкантов или владельца дома удовольствий, но он легко мог понять, почему подобные места были так популярны.

Тем не менее, Зарет был здесь по делам, поэтому он заставил себя сосредоточиться и подошел к женщине, ожидающей встречи с вновь прибывшими. Когда он впервые прибыл, она была ящерицей, но, увидев его, быстро превратилась в красивую человеческую женщину с поразительными глазами и нежной улыбкой.

"Добрый вечер сэр. Добро пожаловать в Завуалированный Оазис, — поприветствовала она голосом, звучащим как мед и тепло. «Меня зовут Элара. Как я могу помочь вам?"

Зарет откашлялся, слегка взволнованный женщиной. «Я здесь, чтобы встретиться с Мерой. Она сказала, что зарезервировала для меня место?»

«Ах, да», — сказала Элара, странное выражение мелькнуло на ее лице, прежде чем быстро исчезнуть. «Вас ждут. Касим сопровождает вас в зарезервированную зону. Пожалуйста, наслаждайтесь временем, проведенным в Veiled Oasis».

Элара указала на гибкого молодого человека, одетого в полупрозрачные шелка, мало оставляющие простор воображению. Касим улыбнулся и повел его сквозь толпу, направляющуюся на второй этаж заведения. Зарет последовал за ним целенаправленными шагами, изо всех сил стараясь не блуждать глазами, пока они не достигли занавешенной ниши в задней части второго этажа.

Касим с грохотом открыл занавеску, открыв роскошное пространство, наполненное плюшевыми подушками, низкими столиками и ассортиментом экзотических фруктов и напитков.

«Ваш гость скоро присоединится к вам», — сказал Касим, улыбнувшись ему. «Если вам что-нибудь понадобится, без колебаний позвоните мне или любому из сотрудников».

Зарет не собирался этого делать, но быстро поблагодарил куртизанку, прежде чем войти в нишу. Занавес за ним закрылся, волшебным образом закрывая пространство от любопытных глаз и ушей, пока Зарет устроился в ожидании Меры и информационного посредника, с которым он должен был здесь встретиться. Они почти наверняка будут ждать поблизости, так что до их прибытия должно пройти совсем немного времени.

И действительно, Зарету едва хватило времени, чтобы устроиться поудобнее, как занавеска распахнулась, обнажая Мэру и высокую фигуру, спрятанную под длинным плащом с капюшоном.

После того, как они обменялись ранее согласованной парольной фразой, Мэра улыбнулась и проводила гостя в комнату. — Зарет, дорогой, я рад, что ты смог присоединиться к нам. На организацию этой нашей маленькой встречи ушло слишком много времени.

«Ну, мы не могли сделать это, пока за мной наблюдают», — сказал Зарет, наблюдая, как фигура в капюшоне задернула занавеску, прежде чем сесть на одну из подушек. «В конце концов, я сомневаюсь, что ваш друг хочет привлечь внимание военных. Мне говорили как раз обратное.

Как только они все уселись, фигура откинула капюшон и оказалась человеком-ящером со шрамами, бледной чешуей и свирепыми глазами. Хотя Зарет никогда не встречал этого человека, он был хорошо знаком с их репутацией одного из самых плодовитых информационных посредников в Таль'Камаре.

Зарет никогда бы не смог организовать встречу с печально известным Уайтскейлом при обычных обстоятельствах. Однако так уж случилось, что недавно они столкнулись с плохой стороной банды Красного Шрама и нуждались в быстрой смене внешнего вида.

«Это было бы правильно», — сказал Уайтскейл, согласно кивнув. — Если вам все равно, то было бы предпочтительнее, если бы мы завершили наши дела как можно быстрее. Чем дольше я останусь в одном месте, тем в большей опасности мы все окажемся».

Зарет мог это уважать. Он не хотел заставлять Тамира ждать, поэтому не отказался бы от возможности пропустить светскую беседу.

"Очень хорошо. Тогда для ясности позвольте мне повторить наше согласие, — сказал Зарет, взглянув на Мэру. Именно она вела переговоры с Уайтскейлом от его имени, поэтому ему нужно было убедиться, что все были на одной волне. «Я использую свои способности, чтобы изменить твою внешность, а взамен ты расскажешь мне все, что знаешь об операциях Конклава в Таль'Камаре».

"Согласованный. И не только это, но я также дам тебе это, если ты согласишься на мое условие, — сказал Уайтскейл, доставая из своей мантии небольшой блокнот. «Это сводный список информации о Великих Домах и некоторых других фракциях в городе. Большая часть этого общеизвестна, но мои Навыки сообщают мне, что вы сочтете это весьма уместным.

Взгляд Зарета стал горячим, когда он уставился на книгу. У него не было доступа к такому простому источнику информации, как Интернет, поэтому сбор даже общеизвестных фактов был трудной задачей. Учитывая, что она исходила от такой уважаемой личности, как Уайтскейл, эта книга будет совершенно неоценима для него и его культа.

«Каково ваше состояние?» — сказал Зарет, пытаясь выглядеть непринужденно, но почти наверняка безуспешно.

«Ничего сверх ваших средств. Я просто хочу, чтобы ты пообещал, что когда-нибудь в будущем ты укроешь меня в своем шпиле на неделю, — сказал Уайтскейл, его глаза заострились, как у хищника. «Вы также позвольте мне использовать мой Навык [Пакт забытых секретов], чтобы удалить воспоминания о моей новой внешности у вас и вашего партнера».

Зарет поморщился, обдумывая предложение. Его не волновало, сможет ли он вспомнить внешность Уайтскейла или нет, поскольку эта информация не имела для него значения, но его первое состояние было гораздо более неприятным.

Укрыть преступника с таким количеством врагов, как у Уайтскейла, несомненно, было немалым делом. У его культа уже были проблемы с Конклавом, и ему не нужно было еще и врагом Банды Красного Шрама. Мало того, разрешение информационному брокеру остаться в своей башне означало просто попытку украсть его секреты.

И все же это было не то предложение, от которого он мог позволить себе отказаться.

«Я готов согласиться на твои условия, при условии, что ты принесешь магически закрепленную клятву никогда не разглашать никакой информации обо мне», — сказал Зарет, готовясь торговаться, пока они не достигнут разумного соглашения.

Уайтскейл отказался от своего первоначального предложения, заявив, что слишком много людей предлагают хорошее золото за информацию обо всех новых религиях. После некоторых размышлений они в конце концов пришли к соглашению, по которому Уайтскейл принесет клятву, которая не позволит ему делиться всем, что он узнал, находясь в убежище в своем шпиле.

Зарет также убедил Уайтскейла изучить Ризока и выяснить, в какой организации он работал. Если бы у него была возможность узнать больше о своей таинственной страже на своих условиях, то Зарет был бы твердо намерен ею воспользоваться.

У информационного посредника, очевидно, уже было несколько подозреваемых, но он настоял на том, чтобы разобраться в этом вопросе, прежде чем говорить что-либо еще.

Как только они пришли к соглашению, Зарет немедленно приступил к работе, выполняя свою часть договоренности. К тому времени, как он закончил, весы одноименного информационного брокера приобрели такой же оттенок зеленого, как у Ризокса, его шрамы полностью исчезли, и он потерял несколько дюймов в росте.

Это была кропотливая работа, отнявшая у Зарета значительное количество времени, но в конечном итоге он сделал ящера совершенно неузнаваемым для тех, кто его искал.

Уайтскейл внимательно осмотрел себя в маленькое зеркало, прежде чем в конце концов одобрительно кивнул. «Ваша работа приемлема. Теперь я расскажу тебе все, что знаю о Конклаве.

Зарет внимательно слушал, как это делал Уайтскейл, и чем дольше он слушал, тем хуже становилось его настроение.

Хотя информационный брокер не мог сказать ему точно, где скрываются Конклавы [Ассасины], он был уверен, что они действовали с территории Шелковых Змей. Учитывая, насколько могущественными были Шелковые Змеи, Конклав, должно быть, пришел к какому-то соглашению с бандой.

Более того, Уайтскейл утверждал, что у Конклава почти наверняка были в городе и другие влиятельные сотрудники, учитывая, насколько безуспешно правительство справлялось с ними. Зарет с большим облегчением узнал, что этот сотрудник, скорее всего, не принадлежал к Великим Домам, но это все равно раздражало.

Уайтскейл назвал ему несколько имен потенциальных подозреваемых, в основном различных аристократов, которые поддерживали Конклав, пока они держали власть в городе, или тех, кто был связан с бандами.

В конце концов, Уайтскейл закончил делиться всем, что знал о Конклаве, и передал книгу. После их встречи Зарет согласился позволить Уайтскейлу использовать [Пакт забытых секретов], чтобы стереть ему память о недавно изменившейся внешности.

Странное покалывание захлестнуло его разум, оставив пустую дыру там, где должно было быть воспоминание о новом лице ящера. К тому времени, когда он снова сосредоточился, Уайтскейл снова надел капюшон, скрывая свое лицо.

«Считайте, что наше дело завершено», — сказал Уайтскейл, вставая, чтобы уйти. — Я свяжусь с тобой, если мне понадобится твое убежище. А пока сохраняйте бдительность. Этот город недоброжелателен к тем, кто стремится подняться выше своего положения, и ваши действия могут нажать вам много врагов».

Зарет кивнул. «Спасибо, я буду иметь это в виду».

Уайтскейл ушел, оставив его и Меру одних в нише, и закрыл за собой занавеску.

«Это вас удовлетворило?» — спросила Мера, нарушив молчание в тот момент, когда информационный брокер ушел. «Эту встречу было нелегко организовать».

— Так и было, — сказал Зарет, уже листая книгу, которую ему дал Уайтскейл. «Я не могу позволить себе сидеть сложа руки и позволять Конклаву атаковать мой культ, не отвечая. Вы знаете, что происходит, когда босс не заботится о своей команде».

Зарет с нетерпением ждал возможности, наконец, действовать, а не пассивно подвергаться нападкам и постоянно водить за нос.

— Ты не ошибаешься, но ты уверен, что этого будет достаточно, чтобы их найти? — спросила Мера, ее голос был полон скептицизма. «Даже если ваше начальство не знает наверняка, где найти Конклав, я очень сомневаюсь, что Уайтскейл был единственным, кто знал об их связи с Шелковыми Змеями. Что заставляет тебя думать, что ты сможешь найти их, когда никто другой не может?»

Это был справедливый вопрос. Учитывая количество проблем, которые причинял Конклав, Зарет почти не сомневался, что Высшее командование искренне пытается их выследить. Однако у него было несколько преимуществ, и взросление в труппах научило его тому, что использование своих уникальных сильных сторон было для Зарета лучшим способом добиться успеха в жизни.

В данном конкретном случае этими преимуществами были владение одним из самых высоких зданий в Таль'Камаре и магический третий глаз, который мог видеть ползающих по земле муравьев с расстояния в тысячу футов. Мало того, он также мог видеть сквозь иллюзии и различать божественную энергию иностранных богов.

Со всеми этими преимуществами и определенной частью города, на которой нужно было сосредоточиться, было мало шансов, что Конклав сможет надолго скрыться от взгляда Зарета.